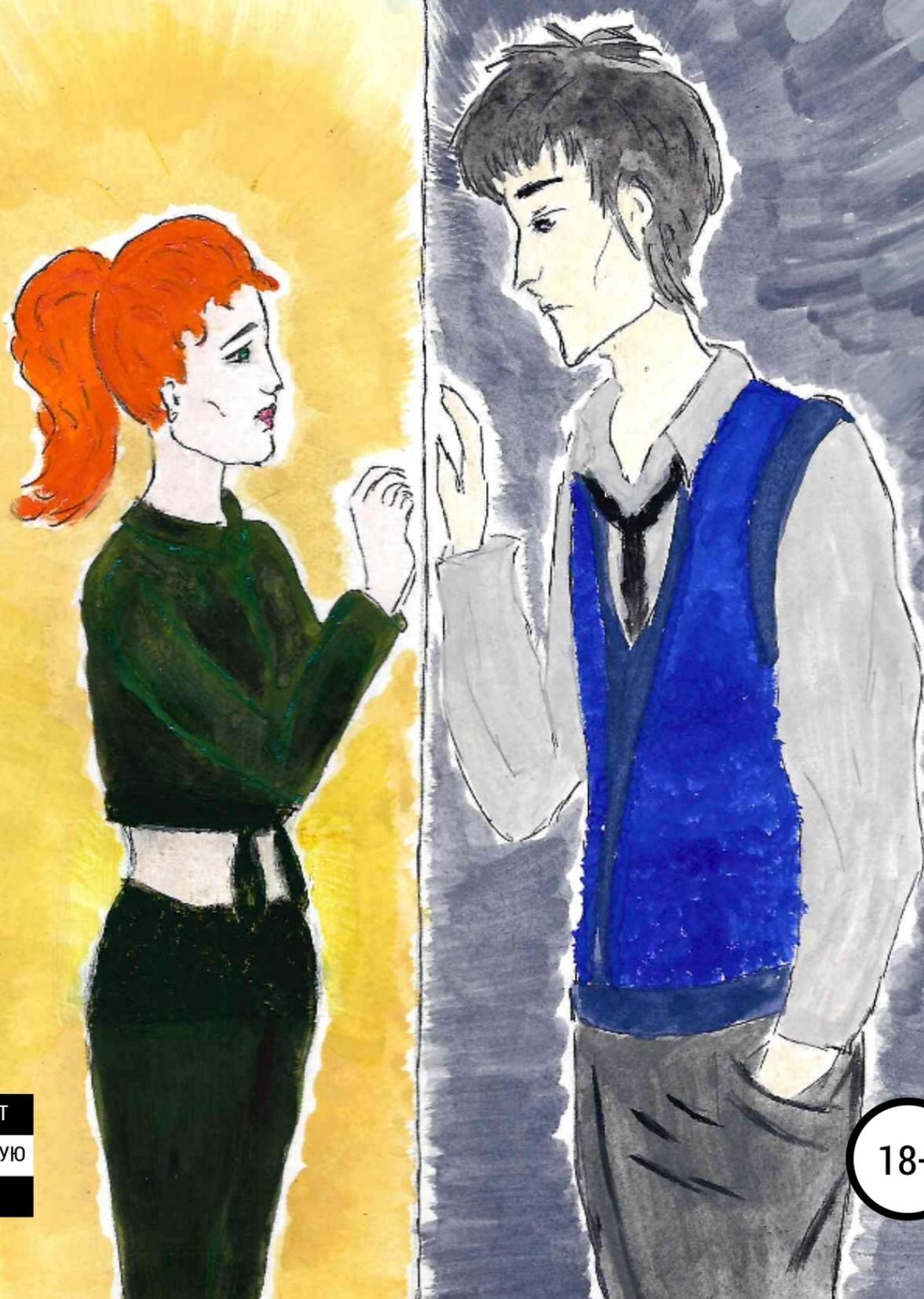

МЕНЯ НЕТ В ТВОЕМ МИРЕ

Альвера Албул

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альвера Албул
Меня нет в твоём мире

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Албул А.

Меня нет в твоём мире / А. Албул — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5320-9979-1

Порой любовь сводит нас с ума в прямом смысле. Клаас Янссен самый обычный офисный клерк, экономист на подхвате, который вынужден делать большую часть работы, так ещё и помогать своему другу Маркусу - он во время рабочего дня полностью увлечен противоположным полом. Клаас одинок, и все его дни проходят одиноко. Но однажды в его жизнь врывается удивительная девушка. Только есть один нюанс! Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5320-9979-1

© Албул А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

1	5
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	27

1

Он ненавидит утро с понедельника по пятницу, так же, как и все остальные работники его офиса. Каждое утро он начинает с яичницы и кружки крепкого горячего кофе, а затем по пути на работу он заходит в кофейню и берет с собой на вынос в бумажном стаканчике тройной американо. Глаза открыть сложно, слабость, голова тяжелая. В мятом пальто и с кейсом в руке он идет по улице с мечтами о вечере, когда он сможет лечь в постель. И так изо дня в день.

Живет он в прекрасной стране, достаточно красивой из-за своей архитектуры, города которой наполнены музеями и выставками. Но он идет мимо них, думая только о том, что сегодня ему снова на работу.

Автобус везет его в другую часть города, по широкому мосту через Ньиве-Маас. На улице туман.

Кто дружит с географией, тот понял, что живет он в Нидерландах, в Роттердаме.

Многоэтажное офисное здание, как и обычно встретило его своими стеклянными дверьми, спешащими сотрудниками и множеством стаканчиков кофе в руках.

Всю эту утреннюю хмурость мог рассеять только один человек.

– О! Клаас! – к мужчине вдруг кто-то подбежал со спины, заставляя хоть немного отрегировать на реальность, выйдя из сонного состояния.

– Да, доброе утро, Маркус, – ответил мужчина.

– Снова тройной американо? Чем ты занимаешься ночью? – спросил Маркус.

Он был высоким, плечистым и лучезарным. Стоило ему показаться перед стенами офисного здания, как оно словно дама, смущенная его присутствием, засверкало своими стеклянными огромными окнами, пусть на улице и не было солнца. Над городом был густой утренний туман.

– Не представишь себе – спал, – ответил Клаас.

Они были ровесниками, закончившими университет не так давно, но успевшие стать хорошими сотрудниками. Обоим им было чуть больше двадцати четырех. И если Маркус был самым обаятельным сотрудником офиса, собиравшим взгляды девушек и заставляющим расступаться тучи, то Клаас был ниже ростом на целую голову, худ, скромн и очень непопулярен среди женщин.

Вместе они вошли в здание, поднялись на свой этаж, где Клаас поспешил сразу сесть за свой компьютер. Нужно было делать квартальный отчет по продажам. В это время Маркус шел по коридору медленно, успев построить глазки всей женской части коллектива. В ответ девушки ему мило улыбались, отвечали взаимностью на его флирт и хихикали.

– Как у тебя это получается? – спросил Клаас.

– Без малейшего понятия.

– В любом случае, мы же работать сюда пришли, а не строить девицам глазки, – ответил мужчина.

– Ты сейчас серьезно? Нам не по пятнадцать лет, а это не школьный проект! Причем, когда ты собираешься искать себе девушку?

Клаас отвернулся, решив начать работу.

Но это было достаточно сложно, потому что если в общении с Маркусом девушки смеялись вместе с ним, то проходя мимо Клааса, они смеялись над ним. Из-за этого он чувствовал себя настолько ущербным, что ему было сложно взяться за расчеты. В такие моменты ему не хватало затычек для ушей, но он боялся, что именно когда он вставит их в уши, его позовет начальник отдела из-за очередной ошибки в работе.

Зачем в их отделе вообще столько девушек? Клаасу вообще казалось, что присутствуют они здесь только чтобы было кому пить кофе и отвечать на обольщения Маркуса.

Пододвинув к себе ближе стакан кофе в бумажном стаканчике, калькулятор, белый лист, на котором собирался заняться расчетами, и зажав в руках карандаш, он пытался не слышать всего, что происходит вокруг и стал делать свою работу. Словно на зло, в этот момент к нему обратился Маркус.

– Знаешь, я заметил, что вон та девушка, что стоит сейчас возле кофе автомата, – говорил он.

– Где бы ей еще стоять, – пробубнил себе под нос Клаас.

– Постоянно заинтересованно на тебя поглядывает, может стоит перестать прятаться за монитором, чтоб ей было лучше тебя видно. Я даже уже не помню, как ее зовут. Чем она вообще занимается в нашем отделе?

Клаас в ответ лишь тяжело вздохнул и пододвинул монитор слегка так, что его за ним было полностью не видно.

В ответ на это Маркус беззвучно рассмеялся.

Рабочий день длился девять часов. И все эти часы Клаас силой заставлял себя возвращаться к цифрам снова и снова. Маркус рядом тоже что-то считал, но как казалось Клаасу – длину юбок мимо прошедших дам.

А когда рабочий день был официально закончен, Клаас бежал впереди всех к выходу.

– Не торопись ты так, – говорил ему Маркус, – подожди меня!

– Давай быстрее, Маркус.

Вместе они вышли из здания, и Клаас уже трепетал от мысли, что он придет домой, пожарить себе яичницу, выпьет немного пива и ляжет спать. Поэтому, когда щелкнул дверной замок, и Клаас перешагнул порог, радость его была невероятной. Дом был его крепостью, местом, где не было усмешек за спиной, цифр расчетов и Маркуса.

На ходу скидывая пальто и обувь, он прошел в кухню своего небольшого домика, среди таких же небольших домиков из красного кирпича, на первых этажах которых были магазины с исписанными маркерами витринами, за которыми продавали выпечку, кофе, мебель, и была парикмахерская и не одна. Через дорогу делали тату и был минимаркет. Дорога была узкая, где вместо разделительной полосы был газончик и росли деревья.

Яичница. Все он покупал в минимаркете через дорогу, даже банки пива, что стояли на двери в холодильнике. Он ел быстро, так как за день проголодался, а затем сел на диван, открыв банку пива.

Это было самое настоящее удовольствие. Новости, пиво, темнота комнаты, одиночество.

Что-то говорили про теракты, про Россию, Украину, Сирию, но об этом говорили так часто, что Клаас стал замечать, что плавно погружается в сон. Спать было рано, поэтому он переключил канал. Шел какой-то юмористический подростковый сериал, и мужчина решил его оставить, пусть немного раздражал закадровый смех.

Зачем он вообще нужен?

Вдруг в дальнем углу что-то шевельнулось, и Клаас испуганно перевел взгляд на темноту угла. Он явно что-то видел.

Оставив пиво, он медленно поднялся с дивана и включил свет. В секунду до того, как лампочка на потолке загорелась, что-то теплое и мягкое скользнуло по его ноге и оказалось в темноте коридора.

– Всё ясно, – вслух думал мужчина, – видать кот пробрался.

Сморщившись, потому что котов Клаас не любил, он вышел в коридор и включил свет. Но там никого не было. Видимо животное уже в кухне.

Он проследовал туда и включил свет.

Свет включился, но лампочка горела почему-то не так ярко как обычно. Воздух странно трещал, и Клаас чувствовал, как странное напряжение щипало его кожу. Двигаться было страшно.

– Кто здесь? – спросил он. – Или что?

Вдруг под столом что-то шевельнулось, и Клаас почувствовал ужас. Это был не кот.

Резко нагнувшись, он заглянул под стол.

В дальнем углу, прижимаясь к белой и холодной боковой части холодильника, лежало странное чёрное существо, похожее на надутый чёрный шарик, воздух вокруг которого казался мягким. Существо не имела четких контуров, и, казалось, поглощало свет. Заметив взгляд мужчины, оно плавно выкатилось из-под стола и осталось в самом дальнем углу кухни под окном.

Клаас был испуган. Не погасив свет, спиной вперёд он выбежал из кухни в коридор, всунул ноги в кроссовки и выбежал из дома.

На улице было уже темно, небо было по-ночному чёрное, опускался туман, а воздух был прохладным. Он шел по тротуару мимо уже закрытых магазинов и парикмахерских.

"Это всё пиво! Чёртово пиво! Хорошо, что на улице не жарко, протрезвею и домой!" – думал Клаас, потирая плечи.

– Сер, – вдруг услышал он и обернулся. На него светили фонариком, а у тротуара стояла полицейская машина.

– Да, – отозвался Клаас, останавливаясь.

– У Вас всё в порядке? – спросил полицейский.

Клаас опустил голову и осмотрел себя. Он был в серой грязной домашней футболке, на груди которой было пятно от упавшего кусочка пепперони с пиццы. На ногах спортивные штаны, в которых он ещё в студенческие годы пробовался в команду по футболу в университете. И так и не прошел пробы. А на ногах были изношенные за годы темно-зеленые кроссовки, выглядевшие как мочалки.

– Да, просто решил пройтись подышать перед сном. Я читал, это полезно!

Полицейский в ответ закивал и убрал фонарик. Клаас последовал дальше, думая, как скоро можно будет вернуться домой.

Глубоко вздохнув, он остановился, огляделся вокруг и понял, что совершенно трезв. Было решено возвращаться, и, открыв дверь, Клаас сразу понял, что в доме он один – в кухне ярко горел свет.

Он обошел весь дом и никого не нашёл.

– Чёртово пиво! – хмыкнул он и направился к дивану за бутылками.

Очень скоро он вылил их содержимое в раковину, а сами бутылки сложил в пакеты, выбросить их с утра.

Было уже поздно, нужно было спать.

И снова утро. Снова завтрак с кофе, плащ и кейс. Снова дорога на работу на автобусе и бумажный стаканчик с тройным американо. Снова утренний туман, снова серые окна офисного здания. Снова Маркус.

– Доброе утро, Клаас! – подбежал он к мужчине. – Дай угадаю! Тройной американо?

– Я люблю стабильность, – ответил Клаас.

– Ты любишь скуку, это слегка иное, – ответил ему Маркус.

Клаас не знал, что ответить, и они вошли в здание. Окруженный женской частью коллектива, Маркус сразу забыл про любовь к скуке у Клааса, занявшись флиртом.

– Грит, посмотри на себя! Да ты же соблазняешь меня, честное слово. Твоя юбка сегодня на два сантиметра короче чем вчера и на пять чем на прошлой неделе!

– Маркус, могу заверить, что все мои юбки одной длины, – ответила ему девушка, обворожительно улыбнувшись, – хочешь, приходи ко мне домой, я покажу тебе свой гардероб, проверишь.

В ответ мужчина ответил, что обязательно этим займётся и подмигнул ей. Клаас шёл рядом, не поднимая головы.

– Да что с тобой сегодня такое? – спросил Маркус, переведя взгляд на друга.

– Знаешь, у меня похоже крыша едет, – ответил мужчина, – я вчера всё пиво вылил, потому что мне на кухне померещилось странное существо.

– Только не говори мне, что это была пьяная горячка! – Маркус выглядел достаточно встревоженно. – Ни с кем не общаешься, по вечерам один, пиво пьешь как не в себя, девушки нет... Когда у тебя был последний раз секс?

– Замолчи! – Клаас чувствовал себя оскорбленным.

– Нет, ну правда! У тебя крыша если едет, то от одиночества... Ты даже родителям не звонишь!

– Откуда ты знаешь, что не звоню? – Клаас поднял взгляд на Маркуса.

– Твоя мама вечно жалуется на это моей.

– Чёрт! – Клаас с силой бросил свой кейс и сел за свой стол.

– Позвони ей сегодня.

– Отвали, Маркус!

Начался рабочий день. Мужчина снова занялся расчетами, целью которых было выяснить прибыль компании в этом квартале. Маркус сидел рядом, усердно делая вид, что тоже занят работой, но взглядом провожал каждую мимо прошедшую юбку.

– Слушай, Клаас, а можешь мои цифры раскинуть по таблице? – вдруг спросил мужчина.

Маркус был обаятельным, со сверкающими изумрудными глазами и модно уложенными светлыми волосами. Но действовали его чары только на дам.

– Маркус, ты совсем уже? Хватит тратить время на девушек и возьми за работу! – ответил Клаас.

Мужчина в ответ ничего не ответил, взявшись за работу.

Клаас был небольшого роста, с миловидными чертами лица, но вся его угрюмость, замкнутость и необщительность отталкивала от него противоположный пол. Волосы были темно-каштанового цвета с классической стрижкой, а глаза глубокого синего цвета. Его черты лица были столь приятными, что он даже выглядел младше своих лет, но он так часто сводил брови за расчетами и сгибал спину за столом, что выглядел как угрюмый старик.

Дорога домой, снова автобус и ужин. Сегодня Клаас весь день так хотел варёных яиц, что по пути домой зашёл в минимаркет напротив дома и купил десяток. Ко всему, увидев томатную пасту на полке, он решил, что дико хочет томатного сока. Потому, придя домой, Клаас поставил яйца вариться, а томатную пасту развел с водой, солью и черным перцем.

– Туда бы водки, – подумал Клаас, а потом глянул в угол кухни у окна, – но я уже, похоже, в завязке.

Мужчина сел поесть, после чего было решено позвонить матери.

После яиц Клаас чувствовал себя просто замечательно, казалось, яйца подняли ему настроение. Выстукивая ритм кулаком об ладонь, Клаас дошел до домашнего телефона и снял трубку.

Через пару гудков по ту сторону послышался достаточно молодой голос.

– Слушаю.

– Привет, мам. Это Клаас.

– Клаас! Солнышко! Ты давно не звонил.

– Да, давно, очень много работы, – ответил мужчина.

– Как твои дела? Девушка появилась? – спросила женщина.

– Да все хорошо, а вы там как с отцом? – спросил Клаас, чувствуя, как настроение стремительно падает.

– Ну, – женщина на секунду замолчала, – твой отец до сих пор работает, да и я тоже. У нас все хорошо, только я простыла и никак не могу начать чувствовать себя лучше.

– Выздоровливай!

– Спасибо, Клаас.

Повисла тишина. Тяжёлая и неприятная.

– Ладно, мама. Я пошел. Сильно устал, хочу лечь отдыхать.

– Да, спокойной ночи, – ответила женщина.

– Спокойной.

Он повесил трубку.

Разбавив себе ещё стакан сока, Клаас направился к телевизору. Включил новости и сел на диван.

На трезвую голову вечер тянулся слишком долго, а новости по телевизору казались более ужасающими и невероятными. В конце концов, мужчина переключил канал. Шла юмористическая программа.

Вдруг воздух вокруг странно хлопнул. Это было удивительное ощущение, да и ничего вокруг не пострадало. Словно Клааса оглушила невидимая бомба, не вызывающая разрушений.

Клаас отставил стакан с соком и перевел взгляд в темный угол. Там что-то было, он знал. Вдруг на свет к нему ближе выкатилось чёрное существо без явного контура и морды.

Воздух неприятно трещал, но что-то не нравилось существу. Сегодня оно странно вибрировало, словно злилось.

– Что ты? – спросил Клаас.

В эту секунду свет озарил комнату, как будто кто-то посветил в окно огромным фонариком. Раздался звон стекла, и послышались тяжёлые шаги.

Клаас вскочил с дивана и обернулся.

У окна стояла девушка. Она была высокая, стройная, в костюме цвета хаки по фигуре, рубашка которого была узлом завязана под грудью. На ногах были высокие сапоги. Рыжие волосы были убраны в хвост на затылке.

Она смотрела куда-то мимо Клааса, а затем вдруг выхватила откуда-то клинок, резким движением оказалась у черного существа и резанула его насквозь.

В этот миг воздух взорвался снова. Клаас оглянулся, но комната выглядела так, словно здесь ничего и не происходило.

Девушки не было, как и черного существа. Стекло в окне было целым.

– Всё! Я сошел с ума!

Он вышел в коридор, где возле двери в кухню весел телефон и поднял трубку.

Гудки были бесконечными, и, наконец, ему ответили.

– Да.

– Маркус, я сейчас приеду, я переночую у тебя.

– Так, Клаас, я как бы с дамой!

– Я вам не помешаю.

Не успел Маркус что-то ответить, как Клаас положил трубку и вышел из дома.

Маркус жил не далеко, но идти пешком было слишком долго. Клаас доехал на автобусе, а когда подошёл к дому, понял, что Маркус преуменьшил по телефону то, чем он занят.

Активно шла вечеринка. Из окна второго этажа в пьяном угаре совершенно голая кричала и махала руками какая-то девушка. Перед домом дрались какие-то два парня. Громко играла музыка, горели и мерцали огни.

Клаас прошел внутрь и увидел что-то ожидаемое. Гости ходили из комнаты в комнату пританцовывая, трясая голой грудью и поглощая спиртное из пластиковых синих стаканчиков. Все это были девушки, среди которых потерялось несколько мужчин. Вдруг Клаас увидел среди девушек совсем юную конопатую девушку, которой если есть восемнадцать, то исполнилось не так давно. На самом деле, Клаас был уверен, что она ещё совсем ребенок. Играла музыка,

было очень шумно. Дамы смеялись, и вдруг одна из них заметила Клааса и прошла к нему, протягивая стаканчик.

– Где Маркус?

– Наверху.

Клаас проигнорировал стаканчик и направился вверх по лестнице. Открыл первую же дверь и моментально поспешил закрыть её обратно. Маркус был на кровати в компании трёх голых дам, и занимались они удовлетворением друг друга.

– Маркус, чёрт! – крикнул Клаас через закрытую дверь и услышал голос одной из девушек.

– Маркус, похоже он хочет присоединиться!

– Подождите, дамочки.

– Только ты не долго.

Дверь открылась, и Маркус вышел в коридор. Клаас в ужасе поднял глаза к потолку, а потом прикрыл их рукой.

– Ты бы хоть трусы надел!

– А что ты там не видел?

– Маркус, я приехал переночевать, а попал в бордель!

– Что ты как святой!?! – Маркус усмехнулся. – Хочешь спать, выбери любую комнату и ложись.

– Ты серьезно? – Клаас злился.

– Да.

Клаас смог только обойти друга и пойти дальше по коридору. Он открыл дверь, но и здесь его ждал сюрприз. Две голые девушки лежали на постели и целовались, потираясь друг об друга. В их компании Клаас был лишним.

Он закрыл дверь и попробовал найти спокойствие в другой комнате. Он заглянул в соседнюю. Там никого не было, потому он прошел внутрь.

Внизу было шумно, это могло помешать уснуть, но Клаас прошел к кровати, лег на неё, обнял подушку и уснул под фантазии, как он присоединяется к двум лесбиянкам в соседней комнате.

Это утро не было привычным. Он поднялся с кровати и вышел в коридор. Прошел мимо голых девушки, что спала на полу, сжимая в руке стаканчик. Спустился вниз, где еще пара девушек спали на диване, уснувшие видимо во время любовных утех.

Вдруг с кухни вышел светящийся как обычно, с широкой довольной улыбкой Маркус. Он был уже умыт, одет и вкусно пах туалетной водой. В руках он держал кружку, в которой помешивал кофе.

– Как спалось? Кофе хочешь?

– Нет, спасибо.

– С чего вдруг ты вчера так сорвался и приехал ко мне? – спросил Маркус.

– Потому что у меня окончательно уехала крыша, у меня – галлюцинации.

– Плохо дело, – ответил мужчина, – ты пойдешь к психологу?

– Надо бы, – ответил Клаас.

– Знаешь, лучший психолог это... Каролин! – и на диване пошевелинулась девушка, поднимая голову с лобка другой. – Ты бы знал, что она вытворяет своим ртом!

– Чёрт! Маркус!

Клаас обошел мужчину и вышел из дома. Только сейчас глянув на себя, Клаас понял, что стоит в джинсах, футболке и ветровке. Так на работу идти было нельзя, но делать было нечего. Захватив кофе в бумажном стаканчике по пути, он направился на работу.

Сегодня он прятался за монитором усерднее, чем когда-либо до этого. Нельзя было, чтоб начальник отдела увидел, в чем он сегодня явился на работу.

Маркус весь день молчал.

Клаасу повезло, никто не задал ему вопросов о его внешнем виде, пусть начальник отдела все же увидел, что тот сидит за столом в джинсах и ветровке. А под конец рабочего дня, Клаас узнал номер неплохого психолога.

По дороге домой, он заехал к ней в офис. Это было небольшое учреждение, где у входа сидела девушка секретарша. Заглянув ей в лицо, Клаас узнал девушку с вечеринки Маркуса. Она была конопатой.

Сама психолог принимала в другом помещении, и кабинет её выглядел точно так же, как и кабинеты психологов в фильмах. Мягкий диван кушетка для пациента, кресло психолога, часы, маятник.

Психолог была приятная брюнетка, явно гордящаяся своим крупным бюстом. Рубашка ее была расстегнута, демонстрируя пышную грудь, в которую, Клаас был уверен, Маркус при возможности засунул бы свой член. Проходя в кабинет, Клаас зачем-то это представил.

– Добрый день, заходите, – проговорила брюнетка, и вот уже её голос кричит в голове Клааса: "Трахни меня! Трахни!".

В воображении Клааса сперма ударила ей в лицо, стекая по губам и черной оправе очков.

– Здравствуйте, – ответил мужчина.

– Ложитесь на кушетку, – ответила женщина.

Клаас держал руки перед собой, сжав их в кулаки, пытаясь скрыть свое неудобное положение. Стояк был как мачта, натягивающей ткань джинс как парус.

Клаас лег и отвернулся, чтоб не видеть груди психолога.

– Меня зовут Лив Херман.

– Я Клаас Янссен.

– Что у Вас случилось? Что Вас беспокоит? – говорила женщина, сев на своё место.

Мужчина пытался не смотреть на психолога, которая соблазняла всем своим видом.

– Меня мучают галлюцинации, – ответил Клаас.

– Какого рода эти галлюцинации?

Клаас перевел взгляд на женщину, и быстро пожалел об этом, так как в воображении он уже пихал свой член в её чувственный рот, с полными красными губами.

Клаас тяжело вздохнул, закрыв нужную область у джинс рукой.

– В этом нет ничего странного, поделитесь своими переживаниями, и я смогу Вам помочь.

– Мне второй вечер подряд мерещится странное чёрное существо. А вчера мне вместе с ним померещилась рыжая девушка.

– Что она делала? – спросила женщина и поправила очки.

Клаасу вспомнился образ девушки, но от возбуждения в голове возникли не те события. Как он развязывает её рубашку, прижимает её к себе, ласкает соски и целует в губы.

– Она убила это существо, и все исчезло.

– Можете описать существо?

– Оно чёрное, небольшое.

– А девушка?

– Высокая, рыжая.

– Как она убила существо?

– Клинком.

Ненадолго повисла тишина.

– Вчера вечером Вы употребляли алкоголь? – спросила женщина.

– Нет.

– А до этого?

– Позавчера? Да.

– У Вас есть привычка пить каждый вечер?

Больше образ психолога его не возбуждал. Теперь он хотел вскочить и уйти отсюда.

"Куда она ведёт? Я алкоголик?" – думал Клаас.

– Да, обычно пью пиво, каждый вечер перед телевизором и смотрю новости. До четырех банок за вечер.

– Вы живёте один? – спросила психолог.

– Да.

– Есть друзья?

– Один, мы работаем вместе.

– Девушка?

– Нет.

Женщина замолчала, словно долго решаясь на что-то, а потом спросила:

– Как давно у Вас была последняя интимная близость?

– Ещё в университете, – ответил мужчина.

– То есть достаточно давно?

– Достаточно давно для того, чтоб из-за этого начались галлюцинации? Не думаю!

Клаас начал злиться. От эрекции ничего не осталось. Хотелось только встать и уйти.

– Галлюцинации могут быть вызваны постоянным чувством одиночества, – женщина пожала плечами.

– Я не одинок, ясно? – спросил Клаас.

– Я понимаю, что Вы можете таким себя не считать, но Ваше подсознание даёт Вам знать, что Вам не помешало бы общение!

– Круто! – со злобой ответил Клаас, вскакивая на ноги. – Такие деньги за сеанс, чтоб мне порекомендовали завести друзей!

– Я считаю, что нужно начать с этого, препараты с первого же сеанса назначить я Вам не могу, – оправдывалась женщина.

Её образ начал раздражать Клааса, и он вышел из кабинета.

Конопатая девица у выхода улыбалась Клаасу, и он наклонился к ней, совершенно не понимая, что при этом делает.

Девушка лишь испуганно отдернулась и сидела в полной растерянности, после того, как губы Клааса коснулись её.

– Ты не помнишь меня? – удивлённо спросил Клаас. – Мы вчера познакомились у Маркуса.

– Да? Как меня зовут?

Тупости девушки можно было только удивляться, так как на её груди висела табличка с именем. А Клаас нагло врал.

– Вайона.

– Ой! А я тебя совсем не помню.

– Ты была сильна пьяна.

– Что-то было? – слегка испуганно спросила она.

– Нет, но мне хотелось бы.

Девушка широко улыбнулась, глянула в сторону кабинета психолога, потом прикусила нижнюю губу и прошептала:

– Пошли тогда со мной.

– И ты даже не спросишь мое имя? – удивился Клаас.

– Спрошу вместе с номером, если мне все понравится, – ответила она.

Подсобка – небольшое помещение со швабрами и ведрами. Она кричала так громко, что Клаасу пришлось зажимать ей рот, чтоб их не услышали. Закончил Клаас слишком быстро, излив в неё всю свою сперму.

– Ну и как же зовут? – спросила девушка, поправляя свое платье.

– Клаас, – ответил он.

– А номер?

– Лучше приходи ко мне вечером, – ответил мужчина и продиктовал ей свой адрес.

"Значит, ей понравилось!" – ликовал внутри Клаас.

Возвращался домой он довольный, считающий, что теперь сексуально удовлетворённый, он не будет видеть галлюцинаций.

Открыв дверь, он прошел внутрь, двинулся на кухню и стал накрывать стол. К приходу Вайоны он хотел что-нибудь приготовить, открыть вино и зажечь свечи.

Она не нравилась ему, но какая разница была с кем решать свои психологические проблемы. Главное, чтоб не мучали явления странных черных существ и охотниц на них.

Охотниц? Клаас сам удивился, что назвал в своих мыслях рыжую девушку именно так.

Стол был накрыт, и Клаас вышел в коридор. Скрестив руки на груди, он ждал, когда услышит дверной звонок.

Вдруг в ту секунду, когда раздался дверной звонок, Клаас почувствовал позади себя движение. Он резко обернулся.

В кухне было открыто окно, ветром развивались шторы, и словно невеста через тонкую белую ткань тюля на него смотрела рыжая девушка в костюме цвета хаки.

Дверной звонок раздался ещё раз.

Клаас не знал, что ему делать.

– На твоём месте я бы не открывала дверь, – заговорила девушка.

– Почему же? – спросил мужчина.

– Потому что потом мне снова придется прибегать к тебе на помощь, чтоб тебя не сожрали, – ответила девушка и вышла из-за тюля, а затем подошла ближе к Клаасу.

В дверь настойчиво стучали.

– Та черная штука могла меня сожрать?

– Это только поначалу она черная штука, – ответила девушка, – ты собираешься открывать?

– Но ты сказала, что на моем месте...

Стук резко прекратился.

Повисла тишина, затем из-за закрытой двери послышался женский крик: "Ты урод!", – и снова тишина.

– Давай я кое-что поясню тебе, чтобы ты не стал жертвой этой черной штуки.

– Кто ты вообще такая? – спросил Клаас, чувствуя накатывающее раздражение.

– Это хороший вопрос, может обсудим это за столом, что ты накрыл. Я бы выпила вина!

– Не для тебя стол накрывал, – ответил мужчина.

Девушка лишь пожала плечами и села на заготовленное для Вайоны место. Клаасу делать было нечего, кроме как сесть на свое. Он налил им вина. Под внимательным взглядом незваной гостии он зажёл свечи, объяснив это словно самому себе:

– Я что ли зря их купил?!

Рыжая девушка в ответ лишь пожала плечами и стала есть.

– Все так просто! Ты просто проникла ко мне в квартиру через окно, сорвала свидание и села есть, словно мы старые друзья! – Клаас уже не сдерживал раздражения.

– Возможно, мы и есть старые друзья.

Клаас тяжело вздохнул и закатил глаза, но взял вилку и начал есть, желая забыть о гостье.

– Ладно, стоит все же рассказать тебе хоть что-то, – сказала вдруг девушка, делая глоток вина.

– Ну спасибо!

– Я Александра, я сама себе это имя выбрала, так как не помню, как когда-то назвали меня родители.

– А я Клаас.

– Знаю, – ответила девушка, а затем вдруг подняла правую руку и в её ладони в свете свечей вдруг голубым светом блеснул серебряный клинок, – а это мое оружие! Им я уничтожаю Пожирателей душ.

– Та черная штука была Пожирателем? – спросил мужчина.

– Именно, они обычно появляются на свет из отрицательных эмоций людей: гнев, обида, одиночество. Сначала они комки этих эмоций, живущие рядом со своими создателями и подпитывающиеся ими, но затем они убивают своего создателя, полностью сжирают душу и селятся в теле создателя. Потом Пожиратель в теле ищет человека, который похож на его создателя, связывается с ним из-за определенных межличностных отношений и сжирает и его душу. И так душа за душой.

– Стой! – Клаас замер. – Так Вайона – Пожиратель?

– Ага, – Алекс кивнула и снова сделала глоток вина, – как и почти все девушки, которых твой дружок приводит к себе в дом. Я там тоже частый гость! Нужно же его дом приводить в порядок.

– Вы знакомы? – Клаас почувствовал себя неловко.

– Нет, он меня не видит, – ответила девушка.

– Как это понять? – спросил мужчина.

– Видишь ли, Клаас, – Александра опустила взгляд и убрала волосы за ухо, – я мертва, он не может меня видеть.

– А я при этом вижу? Ты издеваешься? – Клаас вскочил с места. – Маркус выходи, отличный розыгрыш!

– Я говорю тебе правду, просто ты так одинок, и дни твои все настолько похожи, и ты при этом ничем не занимаешься, словно ты сам уже мертв, поэтому ты видишь Пожирателей, поэтому ты видишь меня.

– Да-да, Алекс, хватит нести бред!

В этот момент девушка пропала, и Клаас испуганно оглянулся. Был выключен свет, горели свечи, но посуда девушки были идеально чиста, словно никто из нее не ел, а вино в бокале – словно никто не пил.

В доме висела тяжёлая тишина.

– Я окончательно сошел с ума! – выкрикнул Клаас и выбежал из дома.

Идти к Маркусу после слов Александры он не хотел, как и возвращаться к себе. Собственную квартиру при этом жутко хотелось сжечь. Клаас просто шел по улице, пока в конце концов его ноги ни стали болеть, а перед глазами открылся парк.

Он прошел дальше и сел на скамью, надеясь, что никто не помешает ему здесь переночевать. Не смотря на всё, Клаас хотел, чтоб утром нужно было на работу, так как ему не хотелось возвращаться в свой дом, но словно ему назло, завтра должен был быть выходной.

Он лег на скамью, прижал колени к животу, положил руку под голову и уже хотел закрыть глаза, как вдруг увидел странную девушку, идущую к нему через зелёный газон.

Он моментально поднялся, пытаясь в темноте разглядеть образ. Она была высокой стройной, с длинными светлыми волосами, и в темноте было хорошо видно её красную помаду. Она была в высоких сапогах на тонкой шпильке и в черном кожаном пальто. Совсем скоро она оказалась рядом и села на скамью.

Клаас растерялся.

– Мы знакомы? – спросил он.

– Я пришла исправить эту оплошность, – голос её был приятным и обволакивающим, – я смотрю, ты совсем один и испуган.

Клаас заглянул в её глаза и в какой-то момент всё встало на свои места.

– Так вы и страхом питаетесь? Видя, что я испуган и один, ты через весь парк ко мне бежала! Совсем изголодалась? Совсем себя никто жрать не даёт?

Девушка растерялась. Даже рот приоткрыла. И в этот момент Клаас поймал себя на грязной мысли, что несмотря на содержимое, обложка была очень привлекательной, потому он представил свой член в её приоткрытом ротике. Через секунду Клаас пожалел о своей мысли, так как девушка вдруг пришла в чувства и двинулась к мужчине ближе, расстёгивая верхние пуговицы пальто и демонстрируя стоячую горячую грудь, от холодного ветерка в парке у которой сжались сосочки.

– Очень смешная шутка! – она улыбнулась.

– Да, смешно, – ответил Клаас.

Через секунду девушка уже сидела на коленках мужчины к нему лицом, прижимая его ладони к своей груди.

– Хочешь? Я достанусь тебе совершенно бесплатно!

Все внутри Клааса одновременно сжималось от ужаса, ведь он помнил, что говорила ему Алекс, но при этом его член уже наглым образом требовал оказаться в тёплом и влажном месте.

– Чёрт! Ладно, давай!

Это было такое короткое движение, что Клаас даже не сразу заметил, как девушка стянула с себя нитку трусиков и бросила их в траву.

Под натиском эрекции ширинка растянулась уже сама, поэтому девушка приспустила с Клааса штаны с трусами и села сверху, медленно опускаясь на твердый и горячий член.

Влагалище её было таким горячим, тесным и влажным, что Клаас не смог сдержать тихий полустон.

Она начала двигаться, да так ловко, что Клаас боялся закончить всё раньше ожиданий девушки.

Её грудь колыхалась, она тяжело дышала, срываясь на стоны, а щеки её покраснели. В свете Луны тело её казалось потрясающим, но Клаас не мог держать глаза открытыми. Отдавшим ощущениям, он закрыл глаза.

Девушка стала наращивать темп, по её дыханию чувствовалось, что она близка к оргазму. Это возбуждало Клааса ещё сильнее, и он чувствовал, что сам близок к концу.

Он открыл глаза посмотреть, как она будет кончать, чувствуя напряжение внизу живота приближающегося оргазма, как вдруг в лунном свете блеснул серебряный клинок, и на лицо Клааса хлынуло что-то горячее и чёрное. Голова со светлыми волосами как футбольный мяч соскочила с шеи девушки, упала на траву, пару раз отскочив, и укатилась. Мертвое тело через мгновение повалилось на землю, и сверху на него с головки Клааса капала сперма.

– Ты идиот! – крикнул очень знакомый голос, и Клаас в ужасе зажал член руками.

Перед ним стояла Алекс.

– Сама ты идиотка! – крикнул в ответ Клаас.

– Ты словно не понял, что она Пожиратель! – возмущалась девушка.

Клаас промолчал, натягивая на себя трусы и джинсы и застегивая ширинку. В трусах было мокро и холодно.

– Если бы не я, ты был бы уже мертв! – крикнула девушка.

– Почему ты вообще ко мне привязалась? Почему из толпы защищаешь с таким рвением именно меня? – спросил Клаас, поднимаясь со скамьи и вытирая кровь с лица.

– Я не знаю, – ответила Александра, – пошли, тебе нужен душ.

И они вместе пошли к нему домой. Молча и не глядя друг на друга. Клаас думал о самом ужасном сексе в своей жизни, а Алекс о жизни в целом, ведь у Клааса она была.

– Ты не убрал ничего, ты даже свечи не затушил, – заметила Алекс, и Клаас уже хотел ей ответить, как вдруг заметил, что посуда, из которой ела девушка грязная, на ней даже осталось немного картофеля, а бокал испачкан помадой и наполовину пуст.

Он замер, оглядывая стол.

– Когда ты ушла, посуда была чистой, словно тебя и не было, – заметил Клаас.

– Я знаю, – ответила Александра, – просто когда ты не видишь меня, ты и не видишь обратную сторону. Но окно твоё я починила после того, как выбила стекло! Как видишь, оно целое.

– Мне достаточно, Алекс, – устало вздохнул Клаас, – мне нужно в душ.

– Хорошо, – ответила девушка, – и прости, убрать всё тебе придется самому, я не могу прикасаться к твоему миру.

– Ничего страшного.

Клаас вошёл в ванную и включил воду. Одежду он стянул с себя и кинул в стирку, а сам встал под горячую воду, смывая с себя кровь проститутки.

В халате Клаас вышел из ванной, почему-то надеясь, что Алекс никуда не исчезла. Он вошёл в комнату и увидел, что девушка сидит на диване, продолжают гореть свечи, а она уснула.

"Уснула? Мертвецы спят?" – удивился Клаас, но не смотря на свои сомнения, взял плед и укрыл девушку. Но он не остался на её плечах, проскользнув через неё и упав на диван.

"Потому что он из моего мира, нужно что-то из её" – думал Клаас и огляделся вокруг.

"Я вижу тебя, а значит могу и видеть твой мир" – думал Клаас, и вдруг на глаза ему попалось очень странное одеяло, которого до этого он никогда не видел. Клаас прошел к полкам и протянул руку, желая за него ухватиться, но рука прошла сквозь и пальцы мужчины коснулись холодной стены.

– Мы не можем прикасаться к мирам друг друга, – вдруг заговорила Алекс.

– Ты сидишь на моем диване.

– В моём мире он тоже есть, я сижу на диване из своего мира.

– А пледа в твоём мире нет? – спросил мужчина.

– Очень мило Клаас, – девушка улыбнулась, – но не переживай, я не мерзну.

– Не мерзнешь вообще? – мужчина прошел к столу и понял, что не хочет гасить свечи.

– Это удел живых, – ответила Алекс.

Клаас тяжело вздохнул и перевел взгляд на девушку.

– Все умирающие...

– Нет, Клаас, я не могу тебе ничего рассказать, потому что сама не знаю. Я просто однажды открыла глаза, оказавшись в мрачной пустой комнате, в которой меня уже ждали. Дали клинок и объяснили, что делать и всё.

– И ведь ты такая не одна, – говорил Клаас.

– Совсем не одна, – ответила Александра, – я знаю троих, а те ещё нескольких. Я вообще знаю, что нас должно быть много, потому что людей на Земле все больше, и они с каждым годом все несчастнее.

– А я могу?

– Я не знаю, – как-то грустно ответила Алекс, и Клаас затушил свечи.

Александра могла только смотреть, пока Клаас переносил все в кухню и разбирал по местам. Как убрал свечи, включив свет, и сложил скатерть, и сдвинул стол.

Затем они оба сели на диван, и Клаас включил телевизор.

– Сколько лжи, – вдруг проговорила девушка, – смотри новости реже.

– Да я знаю, – Клаас пожал плечами.

– Переключи, что там на других каналах? Ужас, мне кажется, я лет сто не смотрела телевизор!

– Я больше чем уверен, что так оно и есть, – ответил Клаас, щёлкая каналы, – хотя, судя по твоей одежде...

– В этой одежде я умерла, – ответила Алекс.

– Видимо где-то в офисе или на прогулке, – ответил Клаас.

– Наверное, – Алекс пожала плечами, – а ну-ка, стой, что за сериал?

– Секс в большом городе, – ответил Клаас, – хочешь посмотреть?

– Давай посмотрим то, что удовлетворит обоих, – ответила девушка.

– Футбол? – спросил Клаас, усмехаясь.

– Нет, – Алекс засмеялась, – может какой фильм?

Они остановились на какой-то мило драматической комедии. Главный персонаж влюбился в девушку, которая всё никак его не может заметить среди всех, кто пытается добиться её внимания, но его комичность и любовь попадать в разные неловкие ситуации помогают ему привлечь её интерес.

Александра смотрела внимательно, поглощая своим взглядом персонажей и с головой уйдя в сюжет. Клаас сидел рядом, подсунув под голову подушку и обняв ногами плед, который провалился через девушку. Фильм мужчине казался скучноватым и клишированным, ко всему он не любил фильмы этого жанра, но ему нравилось смотреть, как Алекс переживает за персонажей.

– Знаешь, Алекс, ты пусть и мертва, но приятнее большинства живых.

– Хах, спасибо! – девушка была приятно удивлена.

– У меня два выходных, – Клаас кашлянул, собираясь с мыслями, – и мы могли бы куда-нибудь сходить. Я уверен, что ты не только телевизор сто лет не смотрела. Можно сходить в кафе!

– Клаас, ты зовешь на свидание мертвую девушку! – напомнила Алекс.

Голос её звучал строго, но она улыбалась.

– Да, прости, – мужчина растерялся.

– Но я согласна.

– Правда? – Клаас чувствовал себя более уверенно и заглянул девушке в глаза.

– Да, только в кафе вряд ли получится, – ответила девушка.

– Почему? У меня же ты ела.

– Потому что твой стол был накрыт и в моём мире, – ответила Александра.

– Почему?

Девушка долго смотрела на мужчину, потом тяжело вздохнула и ответила:

– Ты не должен был вернуться тогда из парка, она должна была тебя сожрать, ты не должен был вернуться домой и убрать со стола, потому стол скопировался в мой мир, и я смогла поесть и попить, а когда мы вернулись, ты был жив, и стол исчез из моего мира.

– Я должен был умереть? – спросил Клаас.

– Уже несколько раз за последние дни, – ответила Алекс, – но я этому препятствую.

– И ты собираешься защищать меня вечно? – спросил мужчина.

– Наверное.

– Но зачем? – спросил Клаас.

– Мне этого хочется.

Клаас тяжело вздохнул.

– Ладно, значит, кафе отпадает, – говорил он, – но можно сходить в музей или театр. Город у нас на подобное богат! Или на какую-нибудь конференцию!

– Да, ты прав, – ответила Алекс, – и ты не злишься, что я вот так без спроса спасаю твою жизнь?

– Нет, – Клаас покачал головой, – спасибо тебе.

Александра улыбнулась.

– Меня нет в твоём мире, – вдруг заговорил Клаас.

– К чему ты ведёшь?

– А тебя нет в моём, – продолжал мужчина, – мы и друг к другу прикоснуться не можем.

– Не можем, – согласилась Алекс.

Клаас поджал губы и перевел взгляд в телевизор.

– Мне и разговаривать при людях с тобой нельзя, – говорил дальше Клаас, – ведь тебя никто не видит, и я буду со стороны идиотом, который говорит с пустотой.

– Да, и это тоже правда.

Они замолчали.

Когда фильм закончился, была глубокая ночь. Клааса уже клонило в сон, и девушка это видела.

– Тебе стоит лечь спать, – заметила она.

– А ты уйдёшь? – спросил мужчина.

Она молча кивнула.

– Нет, не уходи, Алекс, – выдохнул Клаас, – ложись рядом на диван, ты ведь тоже умеешь спать.

Девушка усмехнулась.

– Умею, и даже хочу, ведь столько сил сегодня потратила, но у меня и работа есть. Засыпай, а я навещу Маркуса.

В этот момент Клаас почувствовал странное неприятное ощущение, кольнувшее его в груди, из-за которого Алекс захотелось прижать к себе насильно и заставить спать рядом на диване, но он лишь кивнул в ответ.

– Сладких снов, Клаас, – улыбнулась она, и не успел мужчина ничего ответить, как она исчезла.

Она ушла. Не навсегда, просто на несколько часов, а в душе Клааса словно появилась зияющая дыра. Дышать стало больно, тоска сжала сердце.

Она просто ушла, а в доме стало так холодно и одиноко, что та сонливость, что была у Клааса, моментально его покинула. Ему хотелось вскочить на ноги и отправиться к Маркусу, и пусть он не увидит её, но будет знать, что она где-то рядом.

Он уже скинул с себя плед и встал на ноги, но сел обратно на диван. Она придет утром, а ему нужно выспаться, раз он позвал её на свидание.

Мысль об этом вернула Клаасу внутреннее тепло, и он лег, укрывшись пледом, и позволил себе уснуть.

2

Солнечный свет скользнул по его носу, и странный комфорт разлился по телу. Он почувствовал чью-то приятную близость к своему телу, потому, улыбнувшись, открыл глаза.

На краю дивана, проваливаясь через плед, сидела Алекс.

– Доброе утро! И, знаешь, ты очень сладко спал!

– Доброе, – Клаас поднялся с подушки, – как ночь? Всех убила в доме Маркуса?

– Телесных я не трогала, я обратила внимание, они просто получают удовольствие, играя с ним, а вот самих Пожирателей три штуки убила. Пришлось ещё нескольких убить по дороге к тебе, просто приближаются холода, люди тоскуют по летнему счастью, Пожирателей все больше и больше, потому я слегка задержалась. Но потом я пришла и легла рядом и наконец поспала.

– Короче говоря, ночка удалась! Выспалась?

Девушка кивнула.

Клаас поднялся и сел рядом с Алекс.

Сейчас он видел её впервые в солнечном свете, и она казалась ему такой красивой. Её рыжие медные волосы блестели и были убраны в хвост на затылке. Большие серо-зеленые глаза светились, а из-за улыбки на обоих щеках появились ямочки. И губы её казались мягкими, тёплыми, слегка влажными, светло-розового цвета.

"Её бы поцеловать" – подумал Клаас.

– Я вроде тоже выспался, но кажется, немного спина ночью затекла.

– Возраст даёт о себе знать? – с усмешкой спросила Александра.

Клаас почувствовал, как настроение его падает, и перевел взгляд на Алекс.

– А твоё время?

– Я не старею, – ответила она, – я же мертва.

– Для меня ты живее многих живых, – немного обижено ответил Клаас.

Александра, услышав это, печально улыбнулась, но потом постаралась вернуть Клаасу хорошее настроение.

– Так мы идём куда-нибудь? Ты звал на свидание! – напомнила Алекс.

– Конечно.

Алекс была рядом. Весь день. Она улыбалась, смеялась, кружила вокруг, сияя своими глазами точно, как живая, потому Клаас даже забывал иногда о том, что гуляет с умершей девушкой, а когда вспоминал, чувствовал, как все внутри него сгорает от обиды.

Сначала они пошли в парк, ко всему Клаасу было интересно узнать, что произошло с телом убитой проститутки.

Скамья была окружена лентой, за которую переходить было нельзя, подмыта была кровь, а флажками было обозначено тело погибшей.

– Не волнуйся, никто и не узнает, что ты там был, – говорила Алекс, и Клаас зная, что вокруг слишком много людей, в ответ лишь еле заметно кивнул.

Дальше они пошли в картинную галерею, где людей практически не было, и порой Клаас мог шептать что-нибудь Александре, а когда они заметили, что вокруг нет вообще никого, Клаас начал говорить в полный голос.

– А вообще, какая разница? – усмехнулся Клаас. – Пусть и считали бы меня психом.

– Если ты не боишься клейма, можешь говорить не шепотом, – Алекс пожала плечами, – а как тебе эта картина?

Она была усыпана множеством капель различных цветов: синий, красный, жёлтый и зелёный.

– Я, похоже, не понимаю подобного искусства! Что хотел сказать автор, брызнув на холст красками?

– Не знаю, картина напоминает хаос.

– Хаос? – переспросил Клаас. – Будь это хаосом, холст был бы чистым.

– Почему? Хаос – это же беспорядок!

– Потому что цвета – это порядок, а вот все цвета вперемешку это беспорядок, это белый цвет, – ответил Клаас.

В ответ Александра лишь удивлённо приподняла брови и закивала.

– Ну или я неправ, я не знаю, я не художник, – Клаас развел руками.

После они погуляли при закате и вместе направились к Клаасу домой.

– Знаешь, что самое приятное в нашем общении? – спросила Александра, когда они сели на диван перед телевизором, и Клаас его включил.

– Что же? – спросил мужчина.

– Рядом с тобой я чувствую себя живой, – ответила девушка.

– Знаешь, я могу сказать тебе то же самое! Я наконец-то живой!

Алекс улыбнулась в ответ, и вдруг воздух неприятно затрещал, а вместо телеканала появился белый шум. Клаас не сразу смог понять, что Алекс исчезла. И через секунду напряжение спало, продолжилось вещание новостей.

– Александра! – Клаас поднялся с дивана и оглянулся вокруг. – Резко работа? Где ты?

Но в ответ была тишина.

Клаас сел обратно на диван, не понимая, что произошло, но надеясь, что Алекс скоро объявится и всё объяснит.

Полностью стемнело, пора было спать, и Клаас лег на диване. Ему было приятно, что он лежит на том же диване, что стоит и в её мире.

Прозвенел будильник. Ленивое солнце выкатывалось из-за горизонта, медленно освещая улицы и дома. Клаас открыл глаза, надеясь увидеть Алекс, но её не было.

– Чёрт! Алекс! Где ты? – он встал на ноги.

Он обошел весь дом, зовя её по имени, но она так и не отозвалась.

Неужели его жизнь снова станет прежней?

Утро, завтрак – яичница с кофе. Пока у умывался понял, что пора бы побриться. Порезался. Выбежал из дома как обычно слишком поздно. На ходу забежал в кофейню.

Работница заведения уже знала, что нужно делать.

– Тройной американо? – спросила она.

Клаас замер, не зная, какой кофе он хочет. Каждое утро он берет именно этот кофе, но может стоит что-то поменять?

– Латте.

Девушка была удивлена, но лишних вопросов задавать не стала.

Автобус в другую часть города, плащ и кейс с документами, снова на работу за компьютер делать расчеты. Офисное здание блестело своими мытыми окнами, и к нему спешило множество его сотрудников.

– Доброе утро, Клаас! – к нему подбежал Маркус.

– Доброе.

– Тройной американо?

– Нет, ты не угадал. Ха-ха!

Маркус на секунду перестал улыбаться.

– С чего это вдруг ты купил что-то другое? Там горячий шоколад с ванилью? Решил, раз с девушками не очень, то можно попробовать...

– Заткнись, Маркус! – Клаас не сдержал раздражения.

– Да не злись ты на меня! – Маркус смеялся. – Вот если бы у тебя был секс!

– Он был, – холодно перебил его Клаас, – позавчера, и в день до этого.

– Да ты что?! – Маркус был так поражен и вовлечён в эту тему, что не замечал мимо проходивших девушек, которых явно задевало его безразличие. – Что за дамочка? Ты потому с другим кофе? Может ты влюбился?

– Первая дамочка была на твоей вечеринке, когда я пришел, конопатая такая. Она работает секретарем у психолога, к которому я обращался. Ну, после сеанса я трахнул её в каморке.

– Вау! Клаас! Шутить? Да ты полон сюрпризов! – Маркус смеялся.

Вместе они прошли к своим местам, и к ним подошла одна из сотрудниц.

– Вы сегодня так увлечены разговором, – заметила она, явно желая, чтоб Маркус заметил её.

– Это по твою душу, – сказал Клаас другу.

– Подожди, как там тебя, не видишь! Мы с Клаасом обсуждаем очень важную тему!

Девушка обиженно развернулась и ушла.

– По-моему ты зря так, – проговорил мужчина.

– Не важно, – Клаас отмахнулся, – и что вы потом с той девчонкой?

– Ничего, я просто её трахнул, – Клаас пожал плечами, – а позавчера, – тут мужчина наклонился ближе к другу и стал говорить тише, – ко мне в парке пристала девушка, та, которую потом нашли без головы.

– Стоп, – Маркус помрачнел, – но в новостях говорили, что она стала жертвой изнасилования.

– Похоже тогда я зря это сказал, – ответил Клаас.

– Ты изнасиловал проститутку и убил её? Ты отрубил её голову? – Маркус был белее снега.

– Нет, – Клаас уже очень сильно жалел о сказанном, – мы просто трахались, а потом вдруг...

И он замолчал, понимая, что не может сказать про Алекс.

– А потом ты её убил? Зачем, Клаас? – Маркус был в ужасе. На его лбу выступил пот.

– Не я, на нас напали! Видимо какой-то противник секса в парке. И я убежал.

Почему-то от собственных слов ему стало смешно, но Клаас сдерживал улыбку, пусть мысли об Александре вызывали чувство тоски. В груди ныло, и душу разрывало желание увидеть её.

– Ты говорил полиции? – спросил Маркус.

Клаас покачал головой.

Клааса раздражали день, работа и косые взгляды Маркуса. Он старался сидеть за монитором так, чтобы его было не видно, но от Маркуса было не спрятаться.

Мужчина положил перед собой лист, на котором была напечатана таблица и взял в руки карандаш. Нужно было работать, полностью игнорируя поведение Маркуса.

«Черт, какой я идиот! Чем решил похвастаться!?» – думал Клаас, а потом ловил себя на ошибке в расчетах.

За день он больше не разговаривал с Маркусом, а когда часы показали шесть вечера, он встал и покинул офис, даже не дожидаясь друга, понимая, что тот и не хочет идти с ним.

«Алекс, почему же ты меня оставила?» – думал Клаас выходя из здания. – «Где же ты?».

В этот момент ему пришли в голову страшные картины, что могло произойти с девушкой, но он выбросил их из головы, объясняя себе, что она и так уже мертва.

«А может нам нельзя было общаться? Может я знал слишком много? Может нас разлучило что-то большее чем мы?» – в этот момент Клаас поднял взгляд к смеркающему пасмурному небу, и ему на лицо сорвалась маленькая дождевая капля. – «Что если это был сам Господь?».

Мысль об этом вызвала у Клааса дрожь, и он опустил голову. В этот момент начался моросящий дождь, но Клаас не спешил под какую-нибудь крышу. Он вспоминал есть ли где поблизости какой-нибудь костел.

Клаас вырос не в верующей семье. Его мать считала, что не станет крестить сына, если он сам этого не захочет, а сам Клаас никогда и не задумывался, верит ли он в Бога. Теперь, после знакомства с Алекс, он не знал во что верить.

Он даже не знал, как вести себя в церкви, и не сделает ли это хуже. Желание увидеть Алекс, ну или защитить её от возможного наказания из-за сближения с живым, толкало Клааса вперёд. И опомнился он только когда вошёл в двери костела.

Он чувствовал, что лишний здесь, так как все моментально обернулись к нему.

"Похоже, это была дурная идея" – подумал он, и к нему обратился Святой отец.

– Не бойтесь, проходите!

Клаас кивнул головой и прошел прямо к мужчине.

– Прошу прощения, я с церковными канонами не знаком, но мне срочно нужно было обратиться к богу, – говорил Клаас.

– Вы крещённый? – спросил Отец.

Клаас покачал головой.

– А хотели бы присоединиться к нашей вере?

Это был слишком сложный вопрос, и мужчина замер, не зная, что нужно на это ответить.

– Я не знаю.

Полностью растерянный Клаас вдруг развернулся и вышел на улицу, хватая ртом холодный октябрьский воздух.

"Алекс! Чёрт!" – Клаас был готов закричать от негодования.

Пальто и его волосы стремительно мокли под дождем, и он направился к автобусной остановке.

Плевав полностью на его надежды, Алекс не ждала Клааса у него дома.

– Александра! – крикнул он, проходя к дивану.

В ответ тишина.

– Пойду я тогда к Маркусу сегодня и найду приключения с каким-нибудь телесным Пожирателем. Или ты и тогда не придёшь?

Он замолчал прислушиваясь, но ничего не случилось.

В этот момент он понял, что Алекс уже никогда не объявится.

На следующий день, направившись к офисному зданию со стаканчиком латте в руках, Клаас заметил, что Маркус идёт по другую сторону дороги, сосредоточенно глядя себе под ноги.

Почему-то при этом мужчине было все равно, что о нем думает друг. Мысль в голове у него зародилась только одна – нужно менять работу. Придя вечером домой, Клаас уже не стал звать Алекс, зная, что, если бы она могла, она бы уже давно бы пришла.

Газеты с работой. Они лежали на журнальном столике открытыми на тех местах, где Клаас уже обвел нужные ему объявления ручкой. Вариантов было немного, но зарплата была гораздо выше чем сейчас, да и наличие выходных позволяло все же наконец-то навестить родителей.

Вдруг, когда Клаас обводил еще одно объявление, в коридоре на стене зазвонил телефон.

Мужчина нехотя встал и решил все же ответить на звонок.

Это была его мать.

– Клаас! – она плакала в трубку. – До меня дошли просто ужасные слухи!

– Что случилось? – спросил мужчина. – Ты только не плачь.

– Маркус звонил своей матери и сообщил ей, что ты изнасиловал проститутку в парке, а затем отрубил ей голову!

– Ты больше слушай этого урода! – гневно ответил Клаас.

– Так это неправда? – спросила женщина, успокаиваясь.

– А ты как думаешь, мама? – Клаас чувствовал, что готов в любую секунду сорваться на крик. – Ты как вообще можешь себе такое представить, чтоб я поступил так ужасно?

– Прости меня, Клаас, я знаю, что как мать должна была усомниться в слухах, ведь ты у меня законопослушный мальчик, но Маркус говорил это с таким страхом в голосе, словно ты это на его глазах сделал!

– Я ничего не делал, – ответил мужчина.

– Да-да, Клаас, ты ничего не делал, но откуда тогда эти слухи? Маркус придумал?

– Мама, боже! – мужчина тяжело вздохнул и почувствовал дикое желание разбить телефон.

– Я ничего не понимаю, – женщина снова заплакала.

– Я теперь тоже, – ответил Клаас и повесил трубку.

Он обернулся. Осмотрел коридор, заглянул в кухню, в комнату. Никого не было.

– Чёрт бы тебя подрал! Алекс! – закричал мужчина. – Где ты, мать твою!?

Он прошел в комнату и сел на диван.

Он запрокинул голову, чувствуя себя пустым и беззащитным. По щекам были готовы политься слезы, но он сдержал их, зажав лицо руками.

К действительности его вернул звон будильника, и Клаас открыв глаза обнаружил, что всю ночь проспал на диване лицом в руках.

Идти на работу не хотелось. Хотелось, чтобы жизнь пошла к чертям. Но несмотря на такое яркое желание остаться дома, Клаас поднялся с дивана и направился завтракать. Яичница, бекон и кофе. Умылся, оделся и направился на остановку. Покупать кофе по дороге в офис он сегодня не стал. Ему нужны были пустые руки.

Подходя к офисному зданию, Клаас увидел Маркуса, что и сегодня решил его игнорировать.

– Доброе утро! – Клаас подошел сам.

– Доброе, – Маркус был слегка напуган, – сегодня без кофе?

– А ты я смотрю захотел повторить судьбу проститутки? – Клаас говорил тихо, а пульс бил в его висках, всё, что он хотел, это было сжать руку в кулак и ударить Маркуса в лицо. – Ты зачем распространяешь про меня эти слухи? Ты зачем-матери-то чуши наплел? Моя вчера мне в слезах звонила!

– Потому что ты преступник, – ответил Маркус, – а если ты подойдешь ко мне ближе, я вызову полицию!

– Преступник? – Клаас был в бешенстве. – Преступник? Маркус, что ты за чушь несешь? Какой еще преступник? Я рассказал тебе, как было. Ее убил не я! А ты смеешь распространять лживую информацию!

– Откуда знать, что ты сказал правду? – спросил Маркус.

– Ты идиот, если не понимаешь, – ответил ему более спокойно Клаас, – если бы я действительно ее убил, то я бы не рассказал бы тебе о сексе с ней, так как боялся бы тюремного срока за изнасилование и убийство.

– Значит, на вас тогда правда напали? – спросил мужчина.

– Это значит именно это, – ответил Клаас.

– Чёрт, – мужчина тяжело вздохнул и потер лицо.

– Ладно, плевать! Нужно идти в офис.

Маркус явно смягчился, пусть и был напуган, и поведение его стало возвращаться к норме. Он даже снова начал считать юбки.

День прошел явно спокойнее чем предыдущий, но Клаас уже окончательно решил для себя, что работать в этой компании он больше не намерен. Каждый его день был таким же как

прошедший, ничего не менялось. Он сидел за монитором, занимаясь расчетами и желая, как можно скорее оказаться дома.

Положив перед собой лист бумаги и зажав правой рукой карандаш, Клаас автоматически потянулся к стаканчику кофе, но его там не было.

– Хочешь, я сбегаю к автомату? – спросил Маркус.

– Нет, спасибо, – ответил Клаас, пожимая губы, – растворимый из автомата не хочу.

Маркус в ответ лишь пожал плечами.

Вдруг Клаас отложил карандаш и поднял на друга глаза:

– Послушай меня, – вдруг слишком серьезно начал он, – в твоём доме была хоть раз рыжая девушка, ее зовут Александра?

– Рыжая девушка? – спросил Маркус, явно озадаченный.

– Да, она ходит в костюме цвета хаки, и рубашка завязана узлом под грудью.

– Нет, дружище, таким дам у меня не бывает! – Маркус широко улыбнулся. – Ты же сам видел! Дамы обычно у меня обнаженные.

Клаас согласно кивнул и снова взялся за карандаш.

– Но, Маркус, – он перевел взгляд обратно на мужчину, – если вдруг ты увидишь такую, дай знать.

– Зачем тебе это?

– Мы познакомились, а теперь я не могу ее найти, никак и нигде, – ответил Клаас.

– Ты не знаешь ничего кроме имени? – спросил Маркус.

Клаас молча кивнул.

– Ладно, если увижу такую – скажу.

Клаас снова молча закивал и принялся за расчеты.

Вечером дома было скучно и одиноко. Как и всегда. Словно Алекс никогда и не было. Клаас сварил яйца и сделал бутерброды с сыром, расположившись у телевизора.

Как и каждый вечер шли новости. Снова война на ближнем востоке, снова где-то разруха и голод, где-то цунами, где-то утечка радиации. И смерти, смерти, смерти. Смерти перечислялись огромными числами. Ну неужели именно это хочется знать, вернувшись вечером с работы, уставшим и разбитым людям? А есть ли хоть что-то хорошее в нашем мире? Пожалуйста, скажи что-то хорошее.

Клаас просто выключил телевизор.

– Знаешь, Алекс, – проговорил мужчина, кусая свой бутерброд, в этот момент он понял, что забыл налить себе чай, – в этом мире, мире живых, возможно и есть что-то хорошее, но это хорошее я совершенно не вижу. А ты видишь в своем мире что-то хорошее? А когда мне видеть что-то хорошее? Я работаю и работаю. Работаю, чтобы выжить, затем я прихожу домой и ем, смотря телевизор – только он может показать мне, что же скрывается за пределами моего города. И знаешь, там нет ничего хорошего. Я словно крыса в клетке, максимум что могу, это довольствоваться бегом в своем колесе и пить водичку, которую если, дай Бог, мне не забудут налить в поильницу. Про кормушку молчу, она давно пустая. Смотри, что я вынужден есть! Все деньги уходят на жилье, налоги и лечение, и вот, в руках у меня дешевая еда, да и в количестве таком, что вес у меня недостаточный. Вот скажи, живу ли я? Нет, Алекс. Я выживаю.

Ответом на его монолог, во время которого он смотрел на сыр, была тишина.

Клаас укусил бутерброд, думая о том, как сильно ему хочется, чтоб все либо поменялось и стало волшебным как в сказке или же скатилось в полный хаос.

Хаос?

Эта мысль натолкнула его на воспоминания, и бутерброд встал комом в горле. Он не мог сглотнуть, он мог только опустить голову, чувствуя, как по лицу стекают слезы.

Странная боль сжала сердце, и гнев вдруг полыхнул в его душе. Он сам не понял, как кинул бутерброд в стену, лег на диван и укрывлся пледом.

Свет озарял странное светлое пространство, он чувствовал, что глаза закрыты, но почему-то видел свет, и как его лучи рассеиваются. Он смотрел в её зелёные глаза, наполненные жизнью, а рыжие волосы горели огнем под солнечными лучами.

"Алекс!" – хотелось ему обратиться к ней, но она приложила палец к губам, улыбаясь.

– Ты потревожишь сон, – шёпотом ответила она.

– Я...

– Ты рад меня увидеть, знаю, – она кивнула.

– Без тебя очень одиноко, – говорил Клаас.

– Замолчи, – Алекс засмеялась, и он почувствовал лёгкое прикосновение к своей щеке.

Вдруг он открыл глаза, поднимая голову с подушки. Было темно и холодно.

Это был только сон.

Плед был тонким и не сохранял тепло, дома вообще было холодно, а отопление еще не дали, потому Клаасу пришлось встать с дивана и взять теплое одеяло. Остатки ночи он провел без сна, как бы он ни старался отдохнуть. Мысли были разными, но центром их была Александра.

Утро пришло с сонными солнечными лучами и звоном будильника, и Клаас медленно поднялся с дивана. Жутко хотелось спать, почему-то он понял, что может уснуть только после звонка будильника. Шоркая ногами по полу, он прошел в кухню. Яичница, сосиски и жутко захотелось сладенького. Где-то в холодильнике он смог найти забытый джем, который намазал на хлеб. И кофе! Сейчас он был просто катастрофически необходим Клаасу, так как тот из-за недостатка сна хотел просто сесть туда где-то поуютнее и исчезнуть из реальности, уставив взгляд в одну точку и полностью потеряв связь с окружающим миром. Нужно было заставить свой мозг выйти из анабиоза.

Две ложки кофе, четыре – сахара. Залить кипятком и перемешать. Выпить!

По пути на работу Клаас вспомнил, что забыл побриться, а на его щеках уже успела сформироваться колючая щетина. День обещал пройти по-особенному, поэтому мужчина решил вернуться к старой доброй привычке и купил тройной американо – заснуть на работе за столом было бы непросительной ошибкой и новую работу придется искать в ускоренном темпе, чтобы не остаться без жилья из-за отсутствия денег.

Снова автобус через весь город, но сегодня Клаас почти был готов уснуть, развалившись на сидении, и держа стаканчик кофе ослабевшими от усталости руками.

Офисное здание блестело стеклами.

Все как обычно.

И как обычно к Клаасу подошел хорошо отдохнувший и выспавшийся Маркус.

– Доброе утро, и я смотрю ты снова с тройным американо?

– Да, я снова с ним, – ответил Клаас.

– Что ты делал ночью? – улыбаясь спросил мужчина.

– Ты удивишься, – Клаас остановился и перевел на друга взгляд.

– Сегодня ты скажешь, что не спал?

– Именно. Поначалу спал, но разбудил нехороший сон, и почти всю ночь я лежал без сна.

Они вместе снова направились к зданию.

– Ты как вообще? – спросил Маркус. – Может тебе съездить к родителям? Навестил бы их!

– Не беспокойся за меня, – ответил Клаас.

– Да, но ты пришел на работу мятый, сонный, с зеленой кожей и взглядом зомби! – Маркус усмехнулся. – На тебя взглянуть страшно. И при этом ты вливаешь в себя просто огромный объем кофе!

Клаас в ответ лишь пожал плечами.

Работать было невозможно. В голове звенело, и почему-то на заднем фоне всех мыслей играли рождественские песни. Маркус рядом, который как обычно флиртовал и считал юбки, сегодня не раздражал и не привлекал внимания. Сегодня Клаас пытался умирить цифры в расчетах, которые словно назло, зная насколько устал их считающий, исчезали, менялись местами и не складывались в нужную сумму. Клаас крутил в руках карандаш и пересчитывал все заново, а потом еще раз, и снова заново, но на нужный результат так и не выходил. Он решил уже, что ошибся в одном из расчетов, на котором базируется сегодняшний, потому решил перепроверить вчерашнюю таблицу, но, когда он посмотрел на нее, у него закружилась голова. Он не мог понять ни значения определенных цифр, ни как они появились и почему именно в этой ячейке таблицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.